

УДК 327

DOI: 10.31857/S268667300010264-0

Барак Обама и расовый фактор в американской политике: движение «Жизни чёрных имеют значение»

З.В. Покудов

Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ),

Институт международных отношений (ИМО),

Российская Федерация, 420015, Казань, ул. Пушкина, д. 1/55.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4282-7132> e-mail: zakharpokudov@gmail.com

Статья поступила в редакцию 30.06.2020

Резюме: Американское общество отличается большим этническим разнообразием, в нём одновременно сосуществует большое количество этнических и расовых групп. Подобное разнообразие сопровождается напряжением при взаимодействии этих групп, так как одни из них могут находиться в привилегированном положении по отношению к другим. Среди подобных групп, которые долгое время не относились к числу привилегированных, стоит выделить афроамериканцев. До 2008 г. в США никогда не было афроамериканского президента, и поэтому победу в предвыборной гонке и последующие два президентских срока Б. Обамы можно считать историческими. Победа Б. Обамы символизировала надежду многих американцев на то, что США двигаются к «пострасовому обществу». Тем не менее, избрание первого афроамериканского президента не избавило страну от проблем в межрасовых отношениях. Если во время первого президентского срока Б. Обамы данным проблемам не уделялось особого внимания, то во время его второго срока они стали предметом для обсуждения всей нацией. Такая ситуация возникла из-за убийств афроамериканцев и общественных беспорядков на расовой почве в Фергюсоне в 2014 г., а также благодаря деятельности движения «Жизни чёрных имеют значение», возникшего годом ранее. Среди данных проблем были выделены следующие: расовое профилирование, чрезмерное применение силы полицией и расовые диспропорции в системе массового заключения. Накануне окончания второго президентского срока Б. Обама подчеркнул, что США всё ещё не достигли «пострасового общества» и, следовательно, расовый фактор по-прежнему присутствовал в американской политике. Тем не менее, факт того, что Б. Обама, как первый президент-афроамериканец, прослужил два президентских срока, символизировал значительный прогресс в американском обществе.

Ключевые слова: международные отношения, Барак Обама, США, американская политика, социальные движения, «Жизни чёрных имеют значение», расовый фактор, афроамериканский фактор.

Для цитирования: Покудов З.В. Барак Обама и расовый фактор в американской политике: движение «Жизни чёрных имеют значение». *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2020; 50(9):71-81. DOI: 10.31857/S268667300010264-0

Barack Obama and Issues of Race in American Politics: The Black Lives Matter Movement

Zakhar V. Pokudov*Kazan Federal University (KFU), Institute of International Relations.**1/55, Pushkina st., Kazan, 420015, Russian Federation.*ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4282-7132> e-mail: zakharpokudov@gmail.com*Received 30.06.2020*

Abstract: American society is an extremely diverse society which has many different ethnic and racial groups. With such diversity also comes tensions, because different groups cannot always understand each other, and some of the groups might have advantages. Until 2008 America had never had a non-white president and therefore the election of Barack Obama as the 44th president of the USA was unequivocally historic. The victory of Barack Obama in 2008 raised hopes in American citizens in a sense that the country was changing and developing. It also showed that America was moving toward the so-called “post-racial society”. Nevertheless, two Barack Obama’s presidential terms did not erase issues of race in American politics. If during his first presidential term issues of race did not attract significant attention, during his second presidential term these issues have been highlighted by the murders of African Americans and by social unrest in Ferguson, as well as by the activities of Black Lives Matter. Among these issues the following have been pointed out: racial profiling, police violence, and significant disproportion in the system of mass incarceration. In the end of his second presidential term, B. Obama emphasized that the United States still had not reached a “post-racial society” and therefore the racial factor was still present in American politics. Nevertheless, the fact that B. Obama, as the first African American president, served two consecutive terms, symbolized significant progress for American society.

Keywords: international relations, Barack Obama, USA, American politics, social movements, Black Lives Matter, racial issues, African-Americans.

For citation: Pokudov Z.V. Barack Obama and Issues of Race in American Politics: Black Lives Matter. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2020; 50(9):71-81.

DOI: 10.31857/S268667300010264-0

ВВЕДЕНИЕ

Избрание Б. Обамы на пост президента США стимулировало в американском обществе дискуссию о достижении «пострасового общества» (*post-racial society*), что в очередной раз подчёркивало то явление, что это избрание стало символом победы над расовыми предрассудками [Zelizer J.E., 2018: 129]. Однако, как отметил американский профессор права Гарвардского университета Р. Кеннеди, «условия, благодаря которым Б. Обама победил в президентской гонке, условия в которых он управляет, а также обстоятельства, в которых он надеется на переизбрание, – всё это демонстрирует устойчивость расовой проблематики» [Kennedy R., 2011: 3]. Тем не менее данная проблематика была проигнорирована до появления движения «Жизни чёрных имеют значение» во время второго президентского срока Б. Обамы, что лишь подчёркивает важность анализа роли данного движения для более глубокого понимания расового антагонизма в США [Zelizer J.E., 2018: 129].

В связи с убийством Джорджа Флойда в Миннеаполисе и последовавшими за ним массовыми волнениями в США расовая проблематика вновь привлекла к Америке внимание всего мира, а следовательно, ретроспективный анализ этого феномена позволит проанализировать нынешние проблемы.

В качестве теоретической базы были использованы концепции ведущих зарубежных специалистов. Стоит отметить, что в отечественных исследованиях данный анализ проведён ещё не был, хотя стоит выделить диссертационную работу Е.В. Федоровой, статьи Э.Л. Нитобурга, А.В. Виловатых и Е.С. Бикеевой. В этих трудах межрасовые отношения в США были проанализирована (ы) либо до прихода к власти Б. Обамы, либо после его прихода, но лишь в общих чертах и без анализа роли движения «Жизни чёрных имеют значение».

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДВИЖЕНИЯ «ЖИЗНИ ЧЁРНЫХ ИМЕЮТ ЗНАЧЕНИЕ»

По сравнению с предыдущими выборами, когда У. Клинтон набрал 49,2% голосов в 1996 г., Джордж Буш-младший набрал 47,9% в 2000 г. и 50,7% – в 2004 г., в 2008 г. Б. Обама одержал относительно уверенную победу, а тем более – уверенную для афроамериканского кандидата [Skocpol T., Lawrence R., 2012: 4-5]. Среди факторов, которые плохо сказались на предвыборной кампании республиканцев, американский исследователь Ф. Гринштейн выделяет экономический кризис и непопулярность президента Дж. Буша-младшего. Кандидат от республиканцев Д. Маккейн попытался дистанцироваться от подобного наследия, однако это у него получилось лишь с ограниченным успехом, что также было продемонстрировано результатами выборов: за Б. Обаму отдали свой голос почти 53% американских избирателей. В то же время он получил 365 голосов в Коллегии выборщиков, по сравнению с 173 голосами, которые получил Д. Маккейн [Greenstein F., 2011: 9]. Более того, предвыборный штаб Б. Обамы также начал успешно совмещать работу с электоратом и современные технологии. Так, например, командой Б. Обамы активно использовались социальные сети – «Фейсбук», «Твиттер», «Майспейс», «Ютуб», что было в новинку для кандидата в президенты [Ford P. et al., 2010: 470]. Особое внимание уделялось работе волонтеров предвыборных штабов, численность которых составила 1,5 млн человек [Федорова Е.В., 2010: 151–152]. Забегая вперёд, отметим, что большое число этих волонтеров позже, разочаровавшись в невыполненных обещаниях Б. Обамы, принимали активное участие в движение «Жизни чёрных имеют значение».

Дополнительную поддержку Б. Обаме со стороны молодого американского населения, либеральные политические взгляды придавала также и политическая кампания, которая была направлена на перемены в Вашингтоне, что наиболее ярко отражалось в её лозунге – «Да, мы сможем!» *Yes, We Can*). Более того, Б. Обама, будучи наполовину белым (его отец – кенийский студент, учившийся в США, а мать – американская студентка из Канзаса), был одинаково привлекательной фигурой для американцев африканского и европейского про-

исхождений [Фёдорова Е.В., 2010: 152]. Подчёркивал это и сам будущий президент США. Как отмечает Фёдорова Е.В., Б. Обама олицетворял скорее американскую нацию в целом, чем исключительно её афроамериканскую часть: «Так, например, в своей предвыборной программе Б. Обама апеллировал не к своим чернокожим братьям (как можно было бы предположить), а, напротив, исключительно к собирательному образу американца, свободному от расовой, религиозной, социальной и культурной дифференциации – сообществу патриотов, которые любят свою страну и, выбирая президентом сына белой женщины из Канзаса и чёрного кенийского студента, демонстрируют своё стремление к сплочению» [Фёдорова Е.В., 2010: 72]. Такой подход позволил Б. Обаме удержать поддержку афроамериканского населения, и максимизировать поддержку со стороны белых американцев [Ford P., et al., 2010: 463].

Вследствие того, что Демократическая партия смогла правильно сформировать повестку дня, а также благодаря политической мобилизации меньшинств и активному вовлечению молодых избирателей, Б. Обама мог уверенно смотреть в будущее и рассчитывать на широкую поддержку населения [Skocpol T., Lawrence R., 2012: 5]. В дополнение к этому, как только результаты выборов стали известны, Д. Маккейн также подчеркнул важность избрания первого афроамериканского президента и поздравил Б. Обаму с достижением «великой цели для себя и для своей страны» [1].

Избрание Б. Обамы значительно упрочило веру в будущее расовых взаимоотношений в США. Так, в соответствии с опросами, проведёнными «Си-би-эс ньюс» (CBS News) и «Нью-Йорк таймс» в 2009 г., 61% афроамериканцев и 81% американцев с европейскими корнями согласились с тем, что начиная с 1960-х годов произошло значительное улучшение расовых взаимоотношений в США, в то время как в декабре 1996 г. только 37% афроамериканских респондентов согласились с подобным утверждением [Teasley M., Ikard D., 2010: 418]. Популярность нового американского президента была также подчёркнута его инаугурацией, которую посетили приблизительно 2 млн человек. Однако, в соответствии с опросом «Си-эн-эн» (CNN), было отмечено, что «среди белых американцев только 28% сказали, что победа Обамы стала мечтой, ставшей явью, в то время как подавляющее большинство (70%) сказали, что это не так». Таким образом, большинство американцев с европейскими корнями были более сдержанны по поводу выборов первого афроамериканского президента [Zelizer J.E., 2018: 268].

Тем не менее, само по себе избрание первого афроамериканского президента не решило расовые проблемы в американской политике. Более того, межрасовые отношения активно обсуждались ведущими консервативными политиками и экспертами, а в американском публичном дискурсе постепенно усиливались трения по расовой проблематике. По словам известного американского консерватора П. Бьюкенена, «неправда, что все культуры и веры могут быть одинаково ассимилированы в нации Первого мира, рождённой из Англии, Христианства и Западной цивилизации», и ещё: «Раса важна. Этничность важна. История важна. Наци-

ональность важна» [Zelizer J.E., 2018: 269-270]. Таким образом, несмотря на то, что приход афроамериканца в Белый дом символизировал преодоление расовых предрассудков на государственном уровне, он ещё не означал отказа от подобных предрассудков в обществе, и в Америке по-прежнему сохранялись социальные силы, готовые отстаивать чистоту белой расы [Федорова Е.В., 2010: 152–153].

ДВИЖЕНИЕ «ЖИЗНИ ЧЁРНЫХ ИМЕЮТ ЗНАЧЕНИЕ»

Движение «Жизни чёрных имеют значение» появилось в качестве ответа на убийство безоружного чёрного тинейджера Майкла Брауна в Фергюсоне (штат Миссури) в 2014 г. Расовые беспорядки в Фергюсоне и в Балтиморе во время второго президентского срока Б. Обамы лишь подчеркнули отсрочку достижения «пострасового общества» и обозначили, что проблемы по-прежнему существовали в американской политике, даже несмотря на избрание первого афроамериканского президента. Как отмечает специалист в области афроамериканской истории Джозеф Пэннел, активисты движения нашли вдохновение для своих действий в Движении за гражданские права чернокожих 1960-х годов так же, как и Б. Обама [Zelizer J.E., 2018: 130-131], который в своей первой автобиографии «Мечты моего отца» [Obama B., 2004] проанализировал собственную расовую идентичность. Тем не менее, несмотря на то что в своём расовом анализе и Б. Обама, и лидеры движения «Жизни чёрных имеют значение» активно ссылались на идеи Движения за гражданские права чернокожих, они говорили на разных языках. Лидеры «Жизни чёрных имеют значение» хотели получить немедленные результаты, в то время как Б. Обама, возможно, понимая сложность работы государственной машины, рекомендовал им иметь большее устремление, но развивать постепенно, что расходилось с его президентской риторикой, обещавшей значительные изменения, отражавшиеся в слогане «Да, мы можем!» [Zelizer J.E., 2018: 142].

В движении «Жизни чёрных имеют значение», американский журналист У. Лоуэри выделяет три этапа. Первый начался в 2012 г., толчком чему стала смерть Джордана Дэвиса и Трейвона Мартина [Lowery W., 2017: 230-231]. Убийство 17-летнего подростка Трейвона Мартина патрульным-добровольцем Джорджем Циммерманом стало поводом для организации данного движения тремя женщинами афроамериканского происхождения: Алишей Гарсией, Опалой Томети и Патриссой Каллорс [Gafney W., 2017: 205]. Интересно, что они были профессиональными общественными организаторами, которые до этого работали с иммигрантами [Ransby B., 2015: 31], и, таким образом, можно отметить, что движение «Жизни чёрных имеют значение» обращалось не только к афроамериканцам, но также и к иммигрантам.

Данное движение было замечено американской аудиторией и стало постепенно развиваться. Второй этап начался в 2014 г., после событий в Фергюсоне. Смерть Эрика Гарнера и Майкла Брауна и тот факт, что офицеры полиции, ответственные за их смерть, не были наказаны, получили резонанс в обществе, и движение имело широкую общественную поддержку. Летом 2014 г. город

Фергюсон стал лакмусовой бумажкой расовой несправедливости в США. События в городе напоминали известные расовые бунты 1960-х годов, а Пэниэль Джозеф, в частности, отмечал, что «Фергюсон выглядел, как настоящая зона боевых действий в Афганистане и Ираке, а не как тихий американский город» [Zelizer J.E., 2018: 136]. Таким образом, было продемонстрировано, что Америка была ещё далека от достижения «пострасового общества», а также были подчёркнуты проблемы, связанные с системой уголовного правосудия и полицейского произвола.

Третий этап хронологически приходится на 2015 г., он был связан с ещё несколькими смертями: гибелью Уолтера Скотта, Фредди Грея и Сандры Блэнд, что стимулировало новую волну требований о подотчётности полиции. У. Лоуэри также обозначил 2016 год как год четвёртого этапа, однако без каких-либо дальнейших прояснений. Он отмечал, что движение продолжится даже после двух президентских сроков Б. Обамы, так как его причины – расовое профилирование и несправедливость полиции – не были полностью искоренены [Lowery W., 2017: 230-231]. Очевидно, что в связи с событиями 2020 г., начавшимися с убийства Д. Флойда в штате Миннесота, У. Лоуэри оказался прав.

Анализируя предпосылки событий 2014 г. в Фергюсоне, У. Лоуэри делает акцент на демографические изменения, отмечая, что к началу XXI века афроамериканцы составляли там 52% населения. Несмотря на это, городской совет и полиция по-прежнему пополнялись преимущественно за счёт американцев европейского происхождения [Lowery W., 2017: 45], что можно рассматривать в качестве предпосылок всплеска расовых волнений. Более того, важным шагом для развития движения «Жизни чёрных имеют значение» стал тот факт, что Майкл Браун был убит не каким-то мифическим «плохим парнем» (случайным преступником или бандитом), а полицией – людьми, которые были обязаны охранять покой американских граждан, что, несомненно, подрывало веру в силы правопорядка и в справедливость их действий [Lowery W., 2017: 34]. У. Лоуэри также отмечает, что факт того, что тело Майкла Брауна было оставлено на улице, напоминал об ужасах линчевания – «тело чернокожего человека, лишённого своих прав и оставленного для созерцания другим чернокожим жителям в качестве предупреждения» [Lowery W., 2017: 25].

События в Фергюсоне привлекли всеобщее внимание к движению «Жизни чёрных имеют значение». Большое число людей, которые никогда не участвовали в протестных движениях до этого, стремились выступать против полицейской несправедливости и структурного расизма в США, а убийство Майкла Брауна стало «метафорой всего того, что происходило неправильно с окончанием «Движения за гражданские права» [Lowery W., 2017: 88]. В привлечении внимания к данной проблематике весомую роль сыграли технологии. Так, хэштег *#blacklivesmatter* к марту 2016 г. был использован более 12 млн раз [Lowery W., 2017: 90], тем самым продемонстрировав проблемы межрасовых отношений США всему миру. Активизм в Фергюсоне активно поддерживался новой волной активистов-афроамериканцев, которые были вдохновлены кампанией Б. Обамы

в 2008 г. и которые впоследствии разочаровались в проводимой президентом политической программе. Так, в частности, Бри Ньюсом, одна из самых заметных активисток движения «Жизни чёрных имеют значение» отмечала: «Многие из молодых афроамериканских активистов, которых мы знаем на данный момент, начали свою деятельность ещё во время кампании Б. Обамы. Мы говорим о целом поколении политических участников, которые включились в процесс с большим энтузиазмом и ко времени Фергюсона уже полностью в нём разочаровались» [Lowery W., 2017: 168-169]. Таким образом, если многие активисты расценивали избрание Б. Обамы в качестве поворотного момента для решения расовых проблем, то их ожидания не сбылись, так как злоупотребление силой со стороны полиции по-прежнему оставалось реальностью в США.

Протесты подчеркнули проблему, глубоко укоренённую в американской системе криминальной юстиции – расовое профилирование [Lowery W., 2017: 37]. Под этим термином принято понимать использование правоохранительными органами принадлежность и к определённой человеческой расе или этнической группе в качестве ключевого фактора при решении о задержании, допросе, аресте и т.д. [Бикеева Е.С., 2011: 42]. Более того, расовая проблематика была также связана и с дифференциацией экономического характера. Так, в расследовании Министерства юстиции США было отмечено, что события в Фергюсоне подчеркнули тенденцию, в соответствии с которой «правоохранительные органы незаконно преследовали обнищавших чернокожих и чернокожих из числа рабочего класса, арестовывая и выдавая ордер просто за то, что они были расово и экономически уязвимы» [Zelizer J.E., 2018: 136].

Продолжала также оставаться проблемой и американская система массового заключения. Д. Пэниэль отмечает, что в расовом ключе велась и война с наркотиками, которая в основном оказывала влияние на обедневшее афроамериканское население. Во время президентства У. Клинтона людям, которые один раз попадали в тюрьму, становилось всё тяжелее реинтегрироваться в общество, так как они зачастую были стигматизированы как преступники и по этой причине им ограничивался, в частности, доступ к жилью, образованию и голосованию. Как отмечал известный отечественный американист Э.Л. Нитобург, «чёрные, доля которых в населении страны достигла 12%, составляли 62,1% всех арестованных за грабёж, 57,6% – за убийство, 43% – за незаконное хранение и использование оружия, 41,1% – за изнасилование, 39,3% – за продажу наркотиков, 30,9% – за кражи» [Нитобург Э.Л., 2008: 70]. Подобные обстоятельства закладывали основы для расового профилирования, и эта тенденция продолжилась во время президентства Б. Обамы.

Для борьбы с подобными обстоятельствами Б. Обама назначил Эрика Холдера на пост генерального прокурора. Важно отметить, что Э. Холдер также стал первым афроамериканцем, которому удалось занять подобный пост. Он признавал, что сроки заключения, которые получает афроамериканец по сравнению с американцем европейского происхождения за одно и то же преступление,

на 20% больше, а следовательно, криминальная система юстиции должна быть реформирована. После событий в Фергюсоне Э. Холдер также встретился с местными активистами и членами семей пострадавших от насилия с применением огнестрельного оружия, для того чтобы ответить на их вопросы о расовой несправедливости. Он также подчеркнул тесное профессиональное взаимодействие с Б. Обамой, похвалив его попытки улучшить межрасовые отношения, в особенности отметив создание программ для борьбы с расистскими предрассудками в рядах полиции штата Иллинойс [Zelizer J.E., 2018: 129].

Тем не менее это не привело к значительным улучшениям. Как отмечал У. Лоуэри, только между январём и августом 2015 г. офицерами полиции были убиты 24 невооружённых афроамериканца. Несмотря на то, что афроамериканцы составляли лишь 12% населения страны, на них приходилось 25% убитых либо застреленных полицией людей [Lowery W., 2017: 191]. В связи с этим движение «Жизни чёрных имеют значение» после августовских событий в Фергюсоне продолжилось в Кливленде, где 23 ноября 2014 г. полицией был убит двенадцатилетний мальчик Тамир Райс, который просто играл в парке [Lowery W., 2017: 72]. 25 апреля 2015 г. гибель Фредди Грея в Балтиморе от травм, полученных при задержании полицией, стала поводом для очередной волны беспорядков [Zelizer J.E., 2018: 138], таким образом, география движения расширялась. Активизация движения в 2014–2015 гг. способствовала поляризации американского общества по расовой проблематике. Так, беспорядки в Фергюсоне также вдохновили и противоположное движение скептицизма, сторонники которого считали, что история, связанная со смертью Майкла Брауна, была надуманной и он заслужил свою судьбу [Lowery W., 2017: 71]. Активисты известного консервативного «Движения чаепития» (*Tea Party Movement*), заняв негативную позицию по отношению к движению «Жизни чёрных имеют значение», продемонстрировали, что, несмотря на демографические изменения и тот факт, что численность белого американского населения в количественном соотношении будет снижаться, будущее расовых взаимоотношений в Америке всё ещё выглядит проблематично [Walker C.E., 2011: 128]. Таким образом, можно отметить, что активная деятельность движения способствовала сплочению консервативных политических сил, что в свою очередь создавало одну из составляющих базы для последующей президентской кампании Д. Трампа.

7 марта 2015 г. Б. Обама выступил с речью в г. Сельма (штат Алабама) для того, чтобы почтить память о событиях полувековой давности, когда 7 марта 1965 г. демонстранты, требовавшие предоставления прав всем избирателям вне зависимости от цвета кожи, попытались пройти маршем от Сельмы до Монтгомери. Однако они столкнулись с применением силы со стороны полицейских, которые избивали участников марша и применяли против них слезоточивый газ. Событие вошло в американскую историю как «кровавое воскресенье». В своей речи Б. Обама отметил, что, несмотря на прогресс в области межрасовых отношений, некоторые проблемы всё ещё существуют [Zelizer J.E., 2018: 138]. Он

отметил, что достижение «пострасового общества» было невозможно и что «нужен отчёт о событиях в Фергюсоне, чтобы понимать, что это правда... нужно открыть глаза, уши и сердца, чтобы понять, что расовая история нации всё ещё бросает на тень на её граждан» [2].

Более того, Б. Обама также прибег к аллюзии на известную речь одного из лидеров движения за гражданские права чернокожих в США Мартина Лютера Кинга «У меня есть мечта» [3], тем самым подчеркнув преемственность расовых проблем. 44-й президент США заявил: «Мы знаем, что марш ещё не закончился, гонка всё ещё не выиграна и что достижение той заветной цели, где мы будем судимы в соответствии с тем, как мы себя проявим» [4]. Б. Обама обратился также к событиям в Фергюсоне, отметив, что они «вряд ли уникальны, но больше не являются эндемическими», отметив таким образом прогресс по сравнению с событиями «кровавого воскресенья» 1965 г. Тем не менее, одна из участниц «кровавого воскресенья» Марти Толберт, которая также присутствовала во время выступления Б. Обамы, подметила, что «существовало определённое несоответствие между символизмом визита Б. Обамы и каждодневной реальностью жизни в городе, по-прежнему расово сегрегированном» [2]. Таким образом, лишний раз было подчеркнуто, что расовые проблемы всё ещё играли существенную роль в американском обществе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как отмечает Д. Пэниэль, «период президентства Обамы вместо того, чтобы привести Америку к "пострасовому" обществу, наиболее остро, но не полностью, выявил неравенство, которое заключалось в системе уголовного правосудия» [Zelizer J.E., 2018: 130], а движение «Жизни чёрных имеют значение» лишь подчеркнуло проблемы, связанные с межрасовыми отношениями: расовое профилирование, чрезмерное применение силы полицией и расовые диспропорции в системе тюремного заключения. Хотя Б. Обама предпринимал активные попытки для устранения подобных проблем, с избранием 45-го президента США Д. Трампа возникала опасность того, что многие реформы, инициированные администрацией Б. Обамы, могут быть свёрнуты, даже несмотря на то, что движение «Жизни чёрных имеют значение» продолжило свою активистскую деятельность. Более того, важно отметить, что, несмотря на своё название, данное движение обращалось не только к афроамериканцам, но и ко всем социальным, расовым и этническим группам, которые по-прежнему испытывали разные формы неравенства, так как улучшение условий жизни бедных афроамериканцев должно было оказать положительный эффект как на американское общество в целом, так и на другие слабозащищённые социальные группы в частности [Ransby B., 2015: 31-34].

Движение «Жизни чёрных имеют значение» поляризовало американский электорат и способствовало усилению активности консервативных движений, например «Движения чаепития». Несмотря на тот факт, что расовое неравен-

ство по-прежнему существовало в США, президентство Б. Обамы внесло свой вклад в то, чтобы значительно изменить ситуацию. Как отмечает Р. Кеннеди, «принципиальный вклад Б. Обамы в американские расовые взаимоотношения заключается не только в проводимой им политике или принимаемых им решениях, но и в силе символа его примера как афроамериканца, который стал президентом» [Kennedy R., 2011: 277], а следовательно, благодаря своему примеру Б. Обама уже оказал позитивное влияние на подобные отношения. Дальнейший интерес для анализа представляет эволюция расовых проблем в американской политике в период президентства Д. Трампа, так как гибель Джорджа Флойда в 2020 г. в Миннеаполисе подчеркнула, что расовая проблематика продолжает оставаться системным кризисным фактором американского общества.

ИСТОЧНИКИ

1. Transcript of John McCain's Concession Speech. NPR. November 05, 2008. Available at: <https://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=96631784> (accessed 18.06.2020).
2. Lewis P. 2015. Obama in Selma: Ferguson Report Shows Civil Rights' March Is Not Yet Finished. The Guardian. March 07, 2015. Available at: <https://www.theguardian.com/us-news/2015/mar/07/obama-selma-speech-ferguson-civil-rights> (accessed 18.06.2020).
3. Speech by the Rev. Martin Luther King At the "March on Washington". 1963 "I have a dream". Available at: <https://www.archives.gov/files/press/exhibits/dream-speech.pdf> (accessed 15.06.2020).
4. Remarks by the President at the 50th Anniversary of the Selma to Montgomery Marches. The White House. March 07, 2015. Available at: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/03/07/remarks-president-50th-anniversary-selma-montgomery-marches> (accessed 17.06.2020).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бикеева Е.С. 2011. Понятие расового профилирования и проблемы его использования в правоохранительной деятельности. *Вестник ЮУрГУ*. № 40. С. 42–43.
- Виловатых А.В. Расовый вопрос в США: возвращение к истокам. *Российский институт стратегических исследований*. Available at: <https://riss.ru/analytics/43016/> (accessed 18.06.2020).
- Нитобург Э.Л. 2008. О некоторых аспектах расовой проблемы в США на рубеже XX–XXI веков. *Новая и новейшая история*. № 1. С. 69–86.
- Федорова Е.В. 2010. Афроамериканский фактор в политическом процессе США: история и современность; диссертация на соискание степени кандидата политических наук. Владивосток. 195 с.

REFERENCES

- Bikeeva E.S. 2011. Ponyatie rasovogo profilirovaniya i problemy ego ispol'zovaniya v pravookhranitel'noj deyatelnosti // *Vestnik YuUrGU*. No. 40. S. 42-43.

Fedorova E.V. 2010. Afroamerikanskij faktor v politicheskom protsesse SShA: istoriya i sovremennost'; dis. ... kand. politicheskikh nauk. Vladivostok. 195 s.

Ford P., et al. 2010. 'Yes we can' or 'Yes we did'? Prospective and Retrospective Change in the Obama Presidency. *Barack Obama's Improbable Election and the Question of Race and Racism in Contemporary America, special issue of Journal of Black Studies*. – No. 3. – P. 462-483.

Gafney W. 2017. A Reflection on the Black Lives Matter Movement and Its Impact on My Scholarship. *Journal of Biblical Literature*. No. 1. P. 204-207.

Greenstein F. 2011. Barack Obama: The Man and His Presidency at the Midterm. *PS: Political Science and Politics*. No. 1. P. 7-11.

Kennedy R. 2011. The Persistence of the Color Line: Racial Politics and the Obama Presidency. *Pantheon Books*. 336 p.

Lowery W. 2017. They Can't Kill Us All: The Story of Black Lives Matter. *Penguin Books*. 256 p.

Nitoburg Eh.L. 2008. O nekotorykh aspektakh rasovoj problemy v SShA na rubezhe XX-XXI vekov // Novaya i novejschaya istoriya. No. 1. S. 69-86

Obama B. Dreams from My Father: A Story of Race and Inheritance. 2004. *Three Rivers Press*, 2004. 464 p.

Skocpol T., Lawrence R. 2012. Accomplished and Embattled: Understanding Obama's Presidency. *Political Science Quarterly*. No. 1. P. 1-24.

Teasley M., Ikard D. 2010. Barack Obama and the Politics of Race: The Myth of Postracism in America. *Barack Obama's Improbable Election and the Question of Race and Racism in Contemporary America, special issue of Journal of Black Studies*. No. 3. P. 411-425.

Ransby B. 2015. The Class Politics of Black Lives Matter. *Dissent*. No. 4. P. 31-34.

Vilovatykh A.V. Rasovyy vopros v SShA: vozvrashchenie k istokam // Rossijskij institut strategicheskikh issledovanij. Available at: <https://riss.ru/analitics/43016/> (accessed 18.06.2020).

Walker, Clarence E. 2011. 'We're losing our country': Barack Obama, Race & the Tea Party. *Daedalus*. No. 1. P. 125-130.

Zelizer J.E., editor. 2018. The Presidency of Barack Obama: A First Historical Assessment. *Princeton (N.J.) Princeton University Press*. 368 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ПОКУДОВ Захар Васильевич, ассистент преподавателя, аспирант третьего курса кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Казанского (Приволжского) федерального университета. Российская Федерация, Казань, 420015, ул. Пушкина д. 1/55.

Zakhar V. POKUDOV, Teaching Assistant, 3rd year Ph.D. Fellow, Department of international relations, world politics, and diplomacy of Kazan Federal University. 1/55, Pushkina st., Kazan, 420015, Russian Federation